

IN MEMORIAM

Абрам Давидович Столяр (1921–2014)

Окончание жизненного пути любого человека — всегда боль и страдания для близких и друзей. Уход Абрама Давидовича Столяра большая трагедия для его многочисленных учеников и последователей, рассеянных, без преувеличения, по всему миру.

Он родился в Мелитополе в небогатой рабочей семье и вспоминал свое раннее детство «очень светлым и добрым по всей семейной атмосфере». Подростком, в 1932 г., вместе с родителями переезжает в Ленинград, о встрече с которым потом отзывался так: «Великий город... поразил меня, как святыня, с силой, наверное, редко доступной коренным его уроженцам. Я был опьянен его духовным богатством и историей, истово полюбил его, проникаясь с течением десятилетий все более глубоким пониманием

уникально сдержанной красоты». Эти детские впечатления и любовь к Ленинграду — Санкт-Петербургу он сохранял всю жизнь.

В Ленинграде одиннадцатилетний мальчик попадает в гуманитарную атмосферу прекрасной школы Карла Мая. В разные годы здесь учились М. Н. Римский-Корсаков, Б. Э. Петри, отец и сын Рерихи, Д. С. Лихачев и многие другие известные люди. Кроме того, он посещает в течение шести лет кружки Эрмитажа, Русского музея, Кунсткамеры. Еще школьником, летом 1937 г., участвуя в работах экспедиции на Оленьем острове, Абрам Давидович получил археологическое «крещение» от Владислава Иосифовича Равдоникаса и навсегда отдал свое сердце науке.

Поступив в 1938 г. на истфак ЛГУ, он не сразу определился с выбором археологической специализации. Практическому освоению «ремесла» послужили полевая практика на раскопках Старой Ладogi и участие в обработке материалов экспедиции в камеральной мастерской ИИМК. В результате еще студентом второго курса А. Д. Столяр был принят в главное академическое археологическое учреждение страны (Приказ № 219 от 25-XI-1939 г. о зачислении Столяра А. Д. в штат временно на должность научно-технического сотрудника ИИМК АН СССР).

В августе 1941 г. А. Д. Столяр добровольцем уходит на фронт. Он воевал на Ленинградском, потом Волховском фронтах, был ранен, награжден орденом и медалями. Никогда не любил рассказывать о своих военных буднях, огра-

ничиваясь короткими фразами: «Особых подвигов не совершал, были более достойные, а лишения и горечь потерь словами не передать».

После демобилизации в 1946 г. Абрам Давидович вернулся на истфак и навсегда попал под благотворное влияние профессора Михаила Илларионовича Артамонова — «духовного отца» и учителя, как он сам называл «фельдмаршала археологии» (фельдмаршала не только по созвучию имен, но и по статусу в науке), сыгравшего в его жизни исключительную роль. На последнем курсе А. Д. Столяр получил сталинскую стипендию, что было для семьи (отец скончался в 1944 г.) существенным материальным подспорьем.

Завершив обучение в 1948 г., А. Д. Столяр был принят аспирантом и преподавателем кафедры археологии ЛГУ, что было непросто для человека с такой «родословной» в крайне неблагоприятной политической атмосфере конца 1940-х — начала 1950-х гг. Как считал впоследствии сам Абрам Давидович, его «счастливый случай» был результатом личной смелости М. И. Артамонова (в ту пору первого проректора, а с января по май 1950 г. и. о. ректора ЛГУ), который неоднократно многим помогал без оповещения и объяснений, руководствуясь заповедью об анонимности истинно добрых дел.

В его профессиональном становлении, помимо М. И. Артамонова, участвовали В. И. Равдоникас, П. П. Ефименко, С. Н. Замятнин, П. И. Борисковский, М. П. Грязнов, А. П. Окладников. В 1953 г. Абрам Давидович защищает диссертацию «Мариупольский могильник как исторический источник», которая была развитием темы его дипломной работы (краткая публикация этого интереснейшего погребального комплекса вышла в свет в 1947 г.). Принятая к печати в 1950 г. в «Ученых записках ЛГУ» обстоятельная статья (5,5 п. л.) долго хранилась автором в виде верстки. Весь готовый том был срочно рассыпан в связи с тем, что в нем была представлена статья А. Н. Бернштама, вдруг ставшего основной мишенью обвинений во всех идеологических грехах. В дальнейшем данную работу удалось опубликовать, правда, в усеченном виде, в 1953 г.

Недолго поработав в Крымском филиале Академии наук, А. Д. Столяр возвращается в Ленинград и становится сотрудником Отдела истории первобытной культуры Эрмитажа (1956–1964 гг.). Помимо сугубо музейной работы (включая, например, организацию новаторской выставки «Древнейшее прошлое Ленинградской области»), А. Д. Столяр вел значительные полевые исследования на Северном Кавказе. В основном изучались памятники энеолитического времени, среди которых выделяются раскопки поселения Мешоко.

Работа в Эрмитаже проходила в атмосфере постоянного визуального контакта с многообразными шедеврами человеческого творчества и общения с замечательными специалистами-искусствоведами. Все это стимулировало интерес к первобытному искусству, и постепенно проблема рождения изобразительной деятельности в палеолите выдвинулась на первый план среди многообразных научных интересов исследователя.

Начетнический доклад «О происхождении искусства», прочитанный чиновником Управления культуры А. А. Тудоровским в ИИМК АН СССР, был оскорбительным для самого предмета творчества и заставил сотрудника Эрмитажа А. Д. Столяра выступить с резкой критикой. Последствия были неожиданными. Директор Эрмитажа (Михаил Илларионович был им с 1951 по 1964 г.) настоятельно рекомендовал ему заняться вплотную именно этой проблематикой.

Затем последовали доклады на пленарном заседании научной сессии Эрмитажа и юбилейной конференции Пушкинского музея в Москве и публикации в «Сообщениях Государственного Эрмитажа» (выпуски XXV–XXVII). Так, при энергичной поддержке М. И. Артамонова Абрам Давидович стал активно разрабатывать тему происхождения творчества.

Эти исследования он не оставил после возвращения в *alma mater*, на кафедру археологии ЛГУ в 1964 г., где, после «жесткого настояния» М. И. Артамонова, весной 1972 г., получив многочисленные положительные отзывы, в том числе от А. П. Окладникова и Д. С. Лихачева, защитил докторскую диссертацию «Происхождение изобразительного искусства Евразии в историко-археологическом освещении». После многочисленных коллизий и доработок в 1985 г. рукопись была, наконец, опубликована с сокращенным названием, но расширенным содержанием.

Возглавив кафедру археологии ЛГУ/СПбГУ (1972–1995 гг.) после трагического ухода из жизни Михаила Илларионовича Артамонова, Абрам Давидович подготовил более сотни специалистов-археологов, многие из которых по сей день плодотворно работают в России, странах бывшего СССР и далеко за его пределами; обучил несколько десятков аспирантов. Кроме напряженной работы на кафедре он читал лекции, познавательное, научное содержание и блистательное исполнение которых отмечалось всеми студентами не только Ленинграда/Санкт-Петербурга, но и многих других вузов России, Венгрии, Болгарии, Эстонии, Финляндии, Швеции, Норвегии.

Особая страница в многообразной деятельности А. Д. Столяра — взаимодействие с сибирской археологией. Многочисленные в ту пору студенты, аспиранты и стажеры из разных городов далекого края неизменно находили его поддержку в стенах кафедры археологии, которая становилась для них родным домом. Решающую роль А. Д. Столяр сыграл в судьбах читинской археологии, куда он неоднократно направлялся с чтением лекций, консультациями на раскопках палеолитических стоянок.

Многих, кому посчастливилось встречаться на жизненном и научном пути с Абрамом Давидовичем, поражали его острый ум, цепкая память, увлеченность работой, теплое, доброжелательное отношение к людям, готовность помочь, поддержать словом и делом. Заслуживает искреннего уважения его трепетное отношение к учителям и коллегам, которое неизменно передавалось новым поколениям.

Абрам Давидович навсегда останется в сердцах всех своих многочисленных друзей, младших товарищей, учеников. С любовью и благодарностью будем помнить прекрасного человека, доброго учителя, вместе с которым от нас ушла целая эпоха петербургской археологии.

*С. А. Васильев,
В. Я. Шумкин*